

- 0110.shtml
8. Хайрутдинова Г.А. Проблема эстетики языковых единиц. – Казань, 2004.
 9. Толстой Л.Н. Исповедь. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0440.shtml
 10. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М., 1988.
 11. Кузнецова Н.А. Авторские сценарии концепта «Школа» в трилогии Л.Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность» и педагогических сочинениях // Толстовский сборник – 2008. Л. Н. Толстой – это целый мир: материалы XXXI Международного Толстовских чтений: В 2 ч. – Ч. I. – Тула, 2008.
 12. ТСУ - Толковый словарь русского языка: в 4-х тт. / Под ред. Д.Н. Ушакова (электронная версия)
 13. Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. – М., 1995.
 14. Тарасенко В. В. Концепты ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ в системе языка и сознании разноязычных носителей. – Кемерово, 2008.
 15. Чернейко, Л.О.; Хо Сон Тэ. Концепты ЖИЗНЬ и

СМЕРТЬ как фрагменты русской языковой картины мира // Филол. науки. – М., 2001. – № 5. – С. 50-59.

J. Shapovalenko

PHILOSOPHICAL FILLING OF LEXEMES WITH SEMANTICS 'DEATH' AS FEATURE OF IDIOSTYLE L. TOLSTOY

Abstract. This article is devoted to consideration of units of predicate lexicon (adjectives and verbs) with semantics 'death' which are used by L. Tolstoy in the novel «War and peace» at creation of image prince Nikolay Andreevich Bolkonsky. The special attention is paid to philosophical filling of lexemes which reveal characteristic features of image of old prince, features of idiosyle demonstrating writer's L. Tolstoy on actually questions of life.

Key words: philosophical semantics, predicate lexicon, artistic image, L. Tolstoj's idiosyle.

УДК 81

Юнусова Б.С.

АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые случаи использования авторских неологизмов в языке постмодернистской литературы. Постмодернистская литература не имеет ни определения, ни характерных черт, ни вообще каких-либо обязательных атрибутов. Основная проблема заключается в том, что предложенные постмодернизмом неологизмы могут быть соответствующим образом поняты и приняты лишь самим постмодернизмом. Это сугубо авторские неологизмы, которые понятны только при прочтении конкретного текста.

Ключевые слова: авторские неологизмы, постмодернистская литература понятны в контексте.

Комплексный анализ новых производных слов неизбежно в качестве составляющей включает рассмотрение тех словообразовательных механизмов языка, работа которых была востребована в каждом конкретном случае словопроизводства. Если словообразовательная характеристика узуальных слов отражает реализацию ресурсов, накопленных словообразовательной системой языка,

то характеристика окказионализмов выявляет в полной мере резервы этой словообразовательной системы. Новообразования в газетно-публицистическом стиле XXI в. можно рассматривать в качестве результата развития словообразовательных возможностей языка, который показывает на данном этапе взаимодействие всех способов узуального и окказионального образования. Возникает вопрос о соответствии новообразований норме. Он, в первую очередь, связан с тем, насколько при его производстве нарушены сложившиеся в языке закономерности: словообразовательный тип, модель, способ словообразования.

При образовании окказионализмов используются только им присущие окказиональные способы словообразования, которые уже давно представляют интерес для научного изучения (А.Ф. Журавлев, Е.А. Земская, В.П. Изотов, Р.Ю. Намитокова, И.С. Улуханов, Н.А. Янко-Триницкая и др.).

Разделяя известные способы словообразования на деривацию и композицию, выделим собственно окказиональные способы: в I случае это деривация с деформацией производящей основы («океанствовать», «смеян-

* © Юнусова Б.С.

твовать», «горизонтствует»), во II – композиционное скрещение производящих основ («мокретная мосень», «пересолнечнить», «чужедомник», «столокнига» В. Хлебников). Деформация производящей основы в процессе деривации может быть количественной, связанной с внесением в основу новых элементов или удалением из слова отдельных морфем, и качественной, вызванной подстановкой или перестановкой морфем или сегментов слова.

Количественная деформация производящей основы создает редеривацию и тмезис. Редеривация – процесс, противоположный способам, представленным узуальным словообразованием, это «окказиональное заполнение пустующей клетки, предназначенной в неполной словообразовательной цепочке для отсутствующего в ней слова». Это такие случаи, как блазнить < соблазнить, достаток < недостаток, исповедимо < неисконфессимо (депрефиксация); проститут < проститутка (депрефиксация) и др.

Тмезис заключается во вставке в узуальное слово сегмента, морфемы, слова или словосочетания прикрыть > приподзакрыть (Мы глаза на это приподзакрыли, а могли бы и приподоткрыть – спектакль «День выборов»). В качестве аффикса зачастую вторгается частица НЕ, придавая слову противоположное значение: взаимонепонимание < взаимопонимание, руссконеговорящий < русскоговорящий, налогонеплательщик < налогоплательщик.

Качественная же деформация производящей основы приводит к субституции. Субституция – «этот способ деривации состоит в подстановке одной морфемы на место другой морфемы или произвольного сегмента в готовом слове».

Чаще всего встречается трансрадикация – замена основы. Именно благодаря ей в языке появляются новые аффиксы, такие как компонент -гейт (кремлегейт, горбигейт и Камилл агент по типу Ирангейт). Можно также отметить словообразовательную активность сегмента -голик (по типу алкоголь), который передает значение пристрастия, зависимости от называемого объекта. Оно близко к значению аффиксоида -ман (ср. игроман, пепсиман, крышечкоман). «Благодаря доступности энергетических напитков многие подростки в наше время становятся энергетикоманами» (ст. «Зарядись энергией» АиФ от 09.03.2008). «В столице открыли клуб анонимных шопоголиков» (ст. «Жертва распродажи» в ж. «Добрые советы» от 05.10.2007).

Рассмотрим с этой точки зрения авторские неологизмы, которые создаются писателями, поэтами по необычным моделям для придания образности художественному тексту. Неологизмы этого типа «прикреплены» к контексту, имеют автора. По самим целям их создания они призваны сохранять необычность, свежесть. Номинативные авторские окказионализмы возникают как названия новых понятий. *Эти слова обычно не имеют синонимов, однако возможно одновременное возникновение конкурирующих наименований, одно из которых, может вытеснить другое.*

Авторские новообразования, как и все неологизмы, появляются в языке тремя путями:

1) путем аффиксальной деривации – образования новых слов из существующих в языке морфем по продуктивным моделям (суффиксация, префиксация, префиксально-суффиксальный способ, сложение основ, часто – в сочетании с суффиксацией, усечение основ), а также путем сращения и конверсии. Так, по продуктивным моделям были созданы такие окказионализмы, как суперсельноприпахнул, (префиксальный); учага, журиящие, постоянный, мерцоид (суффиксальный способ); слепошарость, бушефобия, небочесы, олигархоборец, доллар-бай, бабоукладчик (сложение основ); юбком, (усечение основ); огомункулиться (префиксально-суффиксальный-постфиксальный). Сращение – образования нового слова из целого словосочетания путем «склеивания» его компонентов: с ума шедший – сумасшедший, сего дня – сегодня, тот час – тотчас, быстро растворимый – быстрорастворимый, долго играющий – долгоиграющий. Сращения образуются от различных сочетаний (включая и служебные слова) обязательно с сохранением порядка слов и даже падежных окончаний. Конверсия – морфолого-синтаксический способ при котором новое слово образуется в результате перехода из одной части речи в другую. Так, от существительных в творительном падеже образовались наречия *верхом, рядом, мигом, ночью, зимой*, в которых бывшие окончания существительных стали наречными суффиксами. Существительные *батюшки, господи, караул* перешли в междометия, а глагольные формы *хотя и благодаря* – соответственно в союз и предлог. Семантико-грамматическое переобразование слова связано с явлением субстантивации – перехода полных прилагательных, причастий и местоименных прилагательных в существительные: ванная

комната – ванная, учащийся ребенок – *учащийся*, больной человек – *больной*, наши люди – *наши*.

2) путем семантической деривации, т. е. развития в уже существующем слове нового, вторичного значения на основе сходства вновь обозначаемого явления с явлением уже известным. Такие неологизмы, как правило, часто употребляются в языке средств массовой информации, например, запудрить мозги (заморочить), схватить на лету (понять), бомбить на машине (заниматься частным извозом), набомбить на стене (рисовать граффити), мылить шею (ругать), гнать (обманывать). Например: Ты мне не гони.

3) путем аффиксального образования дериватов от слов, заимствованных из других языков или из некодифицированных подсистем данного языка – из диалектов, просторечия, жаргонов. В качестве примера можно привести следующие слова: юзерит (от англ. use – пользоваться), геймерский (от англ. game – игра), пиарить (от англ. PR – работа с общественностью), балованьки, оффотошопить (от англ. Fotoshop), прогуглить (от англ. Google) и др.

В художественной литературе неологизмы приобрели широкое распространение особенно в последнее время, в так называемой постмодернистской прозе. Постмодернистская литература не имеет ни определения, ни характерных черт, ни вообще каких-либо обязательных атрибутов. Основная проблема заключается в том, что предложенные постмодернизмом неологизмы могут быть соответствующим образом поняты и приняты лишь самим постмодернизмом, т. е. воспринимающее сознание тоже должно быть постмодернистским. Говоря другими словами, очень часто авторские неологизмы не могут употребляться вне определенного контекста, иначе просто будет утерян их смысл. Так, в романе А. Иванова «Блуда и МУДО» герой использует слово *начичу*, которое обозначает *обману*. Однако понять это слово вне контекста невозможно. То же самое и со словами *мерцоид* и *зобнули* (ср. светиться и украсть). Это сугубо авторские неологизмы, которые понятны только при прочтении конкретного текста.

Авторские неологизмы выполняют чаще всего номинативную функцию, но с другим подтекстом. Они тоже называют новые понятия, явления и характеры, но одновременно и содержат личную оценку автора (чаще всего усмешка, сатира). Часто окказионализмы представляют собой иронизирую-

щие перифразы: «РУДНЫЕ подростки» (МК 2007 03. 05); «ДоЕГЭрались до пустоты» (МК 2007 04.06); «Эс-эс-тония – битва на костях» (МК 2007 28.04), «Все ЕГЭниальное просто» (МК от 05.04.07), «Школьники не хотят быть безРОБОТными» (АиФ от 09.04.08)

Часто автором создаются новые слова для придания «важности» какому-либо понятию, его образной незаменимости; для обозначения чего-либо понятного только одному автору (например, в названии географических объектов, в обозначении той или иной черты характера, в существовании той или иной материи). Например, лицемерин, шансовитый, нытица, дурачина-сложнофиля (А. Вайнер. Бес в ребро. – М., 2001). Неадекватное восприятие окружающего мира и есть главная причина появления авторских неологизмов. Совмещение разговорного стиля, «новорусского» сленга с «чистым» литературным языком, а иногда даже научным слогом философского трактата характерно для авторских неологизмов. Чингиз Айтматов в романе «Когда падают горы» создает такие неологизмы, как когдатошний (суффикс, характерный для просторечия), утопщик (ср. утопист), кайфануть, путанка (не путана), а романе В. Качана «Юность Бабы Яги» можно встретить следующие окказионализмы: читать по суровой обкурке, трансуха, распиаренное тело и др.

Как всякое другое литературное направление, постмодерн сможет быть полностью и окончательно охарактеризован лишь после своего предельного свершения. Однако в свете того, что эта система идей изначально не предполагает предела ни в каком смысле, постмодернизм литературный, вероятно, так и останется лишь системой философских, литературно-теоретических посылок, не дойдя до высшей точки своего развития — когда создающая эмоция полностью созвучна воспринимающей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бельчиков Ю.А. Контаминация // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
2. Грачев М.А. Словарь современного молодежного жаргона. – М., 2005.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Ред. Ярцева В.Н. – М., 1990.
4. Гимпелевич В.С. Заметки об окказиональном и потенциальном словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1975.
5. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы словообразования. Синтаксис. – М., 1981.
6. Земская Е.А. Активные процессы современно-

го словопроизводства //Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 1996.

7. Изотов В.П. Русское словообразование. Каталог способов. Принципы составления. Сборник научных трудов по лексикографии. – Вып.4. – Харьков, 1997.
8. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб, 1999.
9. Солженицын А.И. Русский словарь языкового расширения. – М., 2000.
10. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М., 1996.
11. Вайнер А. Бес в ребро. – М., 2001.
12. Волос А. Хуррамабад. – М., 2005.
13. Иванов А. Блуда и МУДО. –СПб., 2007.
14. Качан В. Юность Бабы-Яги. – М., 2007.

Газеты

1. АиФ – «Аргументы и факты».
2. МК – «Московский комсомолец».

B. Yunusova

AUTHOR'S NEOLOGISMS IN THE LANGUAGE OF MODERN LITERATURE

Abstract. This article discusses some uses of author's neologisms in the language of post-modern literature. Postmodern literature has no definition, no features, nor do any mandatory attributes. The main problem is that the proposed post-modernism neologisms can be properly understood and accepted only by post-modernism. This is purely author's neologisms, which are understandable only when reading a particular text.

Key words: author's neologisms, post-modern literature, understood in the context.